ОТношения пражского и парижского земско- городских комиТеТов

Elena P. SERAPIONOVA

Édition électronique

URL : <https://journals.openedition.org/monderusse/9433>

DOI : 10.4000/monderusse.9433

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 1 décembre 2005

Pagination : 797-816

ISBN : 2-7132-2057-2

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

Elena P. SERAPIONOVA, « ОТношения Пражского и Парижского Земско-городских комиТеТов », *Cahiers du monde russe* [En ligne], 46/4 | 2005, mis en ligne le 01 janvier 2005, consulté le 04 septembre 2022. URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/9433> ; DOI : <https://doi.org/10.4000/monderusse.9433>

Отношения Пражского и Парижского Земско-городских комитетов

Editions de l'E.H.E.S.S. | *Cahiers du monde russe*

2005/4 - Vol 46

pages 797 à 816

ISSN 1252-6576

Article disponible en ligne à l'adresse:

<http://www.cairn.info/revue-cahiers-du-monde-russe-2005-4-page-797.htm>

Pour citer cet article :

"Отношения Пражского и Парижского Земско-городских комитетов", *Cahiers du monde russe*, 2005/4 Vol 46, p. 797-816.

Distribution électronique Cairn.info pour Editions de l'E.H.E.S.S..

© Editions de l'E.H.E.S.S.. Tous droits réservés pour tous pays.

La reproduction ou représentation de cet article, notamment par photocopie, n'est autorisée que dans les limites des conditions générales d'utilisation du site ou, le cas échéant, des conditions générales de la licence souscrite par votre établissement. Toute autre reproduction ou représentation, en tout ou partie, sous quelque forme et de quelque manière que ce soit, est interdite sauf accord préalable et écrit de l'éditeur, en dehors des cas prévus par la législation en vigueur en France. Il est précisé que son stockage dans une base de données est également interdit.

Cet article est disponible en ligne à l'adresse :

http://www.cairn.info/article.php?ID_REVUE=CMR&ID_NUMPUBLIE=CMR_464&ID_ARTICLE=CMR_464_0797

Отношения Пражского и Парижского Земско-городских комитетов

par Elena P. SERAPIONOVA

| Editions de l'EHESS | *Cahiers du monde russe*

2005/4 - Vol 46

ISSN 1252-6576 | ISBN 2713220572 | pages 797 à 816

Pour citer cet article :

— P. SERAPIONOVA E., Отношения Пражского и Парижского Земско-городских комитетов
, *Cahiers du monde russe* 2005/4, Vol 46, p. 797-816.

Distribution électronique Cairn pour les Editions de l'EHESS.

© Editions de l'EHESS. Tous droits réservés pour tous pays.

La reproduction ou représentation de cet article, notamment par photocopie, n'est autorisée que dans les limites des conditions générales d'utilisation du site ou, le cas échéant, des conditions générales de la licence souscrite par votre établissement. Toute autre reproduction ou représentation, en tout ou partie, sous quelque forme et de quelque manière que ce soit, est interdite sauf accord préalable et écrit de l'éditeur, en dehors des cas prévus par la législation en vigueur en France. Il est précisé que son stockage dans une base de données est également interdit.

ЕЛЕНА П. СЕРАПИОНОВА

ОТНОШЕНИЯ ПРАЖСКОГО И ПАРИЖСКОГО ЗЕМСКО-ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ

Первые контакты Пражского и Парижского Земско-Городских комитетов, вернее их членов, начались еще до окончательного складывания обеих организаций. В дальнейшем между Парижским и Пражским Земгорами сложились совершенно особые отношения, что было связано с составом их руководства, историей возникновения, финансированием и разделом компетенций.

Российский Земско-Городской комитет помощи российским гражданам за границей (Парижский Земгор) фактически существовал с января 1920 г.¹, но окончательно сформировался в феврале 1921 г. Руководил им Исполнительный комитет во главе с князем Георгием Евгеньевичем Львовым², первым председателем Всероссийского Земского союза и председателем объединенного Комитета Земского и Городского союзов в период до 27 февраля 1917 года, когда он стал Председателем Временного правительства. Парижский Земгор объединял учреждения, работавшие за границей под флагом Земского и Городского союзов, и представителей комитетов этих Союзов³. Вадим Викторович Руднев ведал Управлением делами, медико-санитарным отделом, справочным столом, книжным складом, текущей перепиской с местными организациями в Эстонии,

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), оп. 1, ф. 5764, д. 149, л. 1: Информационный листок Российского Земско-Городского комитета помощи российским гражданам за границей, 1926, 16 января.

2. После смерти в 1925 г. Г. Е. Львова комитет возглавляли А. Коновалов, затем Яков Львович Рубинштейн.

3. Членами исполнительного комитета состояли: Г. А. Алексеев, В. В. Вырубов, В. Ф. Зеелер, Н. В. Макеев, В. А. Оболенский, Т. И. Полнер и В. В. Руднев, кандидатом в члены комитета – А. А. Титов, секретарем – Г. Ф. Никитин.

Латвии, Финляндии, Швейцарии, Чехословакии и с организациями Временного Главного комитета Союза городов в Константинопольском районе, Болгарии, Сербии и Чехословакии⁴. Председателем ревизионной комиссии являлся Н. В. Чайковский⁵. В состав комитета входили прежние законно избранные председатели Всероссийских союзов земств и городов дореволюционного и послереволюционного периодов, а также председатели и представители действовавших за границей Временных комитетов этих Союзов. Членами комитета состояли 30 человек, 21 из которых являлись его учредителями⁶. Его деятельность не ограничивалась исключительно Францией, а распространялась на все страны Европы и некоторые (Египет, Тунис) Северной Африки. В 1921-1923 гг. финансировался комитет и его учреждения в разных государствах, в основном, Совещанием Русских Послов в Париже.

Объединение российских земских и городских деятелей в ЧСР (Пражский Земгор) образовалось 17 марта 1921 г. по частной инициативе отдельных лиц⁷. Первым председателем Объединения стал В. М. Зензинов, а с сентября 1921 по март 1922 г. председательствовал в комитете В. Я. Гуревич⁸. С марта 1922 до окончания деятельности в 1934 г. председателем Пражского Земгора являлся Иван Михайлович Брушвит. Высшим органом Объединения согласно уставу считалось общее собрание, проводимое не реже одного раза в четыре месяца, а в перерывах – комитет.

Оба объединения преследовали цель организации помощи российским эмигрантам, хлынувшим за границу в связи с окончанием гражданской

4. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 150, л. 334.

5. А ее членами в разные годы состояли А. И. Коновалов, И. Н. Коварский, В. А. Харламов, И. П. Демидов, И. А. Кирилов, И. С. Минор и князь В. А. Оболенский.

6. По уставу количество членов не должно было превышать 36 человек, см.: ГАРФ, ф. 5780, оп. 1, д. 2, л. 4. В число членов Парижского Земгора входили: Г. Е. Львов, Н. Д. Авксентьев, Г. А. Алексеев, Н. И. Астров, Н. Н. Богданов, М. В. Брайкевич, М. М. Винавер, В. В. Вырубов, Н. В. Дмитриев, В. Ф. Зеелер, Л. Л. Катуар, И. А. Кирилов, И. Н. Коварский, А. И. Коновалов, К. Р. Кровопусков, Н. В. Макеев, И. С. Минор, В. А. Оболенский, А. С. Орлов, Т. И. Полнер, Е. Ф. Роговский, Я. Л. Рубинштейн, В. В. Руднев, А. А. Титов, С. П. Тюрин, В. А. Харламов, А. С. Хрипунов, Н. В. Чайковский, Ф. В. Шлиппе и П. П. Юренев, см.: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 150, л. 335.

7. Его учредителями стали Б. Ф. Соколов, В. М. Зензинов, Е. Е. Лазарев, В. М. Вершинин, П. Д. Климушкин, А. Г. Ковтун, Л. В. Россель, М. П. Полосин, Ф. И. Колесов – все они являлись членами администрации эсеровской газеты (затем журнала) *Воля России*. Редакция журнала (В. И. Лебедев, М. Л. Слоним, Е. А. Сталинский, В. В. Сухомлин) занимала левоцентристские позиции, но после раскола Заграничной организации партии эсеров стала блокироваться с правым крылом эсеровской эмиграции. В 1927 г. редакция журнала переехала в Париж, см.: S. Tejchmanová, *Rusko v Československu (Bílá emigrace v ČSR 1917-1939)*, Praha, 1993, s. 46.

8. Е. П. Серапионова, *Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20-30-е годы)*, М., 1995, с. 61.

войны в России. И то и другое опирались на традиции земских и городских организаций, появившихся в России во второй половине XIX в., и возродились уже в эмиграции.

«Автомобильное дело» и финансирование Земгоров

Первые контакты представителей Парижского и Пражского Земгоров были связаны с так называемым «автомобильным делом». Чехословацкие легионеры летом 1918 г. с таможенных складов Владивостока конфисковали значительное количество поставленной американцами для Земского и Городского Союзов техники⁹. При конфискации, естественно, никакие договора не заключались, расписки не выдавались, но лица, ответственные за хранение автомобилей и запасных частей, составили акты изъятия, часть которых командиры чехословацких воинских подразделений, производивших конфискации, подписали. Документы на автомобили Согора сохранились у члена Парижского исполнительного комитета В. В. Руднева, а на автомобили Земского союза – у его председателя Г. Е. Львова. Когда уже за границей встал вопрос, откуда добывать деньги на помощь нуждавшимся соотечественникам, было решено предъявить чехословацкому правительству эти документы от имени Главного Земско-Городского комитета в Париже и попросить возмещения. С целью получения компенсации Восточным отделом Земского союза осенью 1920 г. во Владивосток был командирован заместитель председателя Н. А. Холодковский. Во время переговоров во Владивостоке Чехословацкое командование признало за Земским Союзом право на получение вознаграждения в размере 137 400 долларов. Однако начальник отдела Высшего контроля чехословацких войск в России капитан Шимунек ответил Холодковскому, что окончательно вопрос можно решить лишь в Праге¹⁰.

26 апреля 1921 г. князь Львов составил меморандум чехословацкому правительству, где сообщал о реквизированных во Владивостоке 109 автомобилях, 28 из которых было изъято непосредственно для нужд Чехословацкого командования. Г. Е. Львов обращался к чехословацкому правительству с просьбой закончить расчеты по реквизиции, указывая, что на объединенном Комитете Земского и Городского союзов «лежит в настоящее время попечение о полутора миллионах русских беженцев в

9. А именно реквизировали 28 автомобилей и ящик запасных частей к ним, принадлежавших Всероссийскому Земскому союзу, 90 автомобилей и 43 ящика запасных частей из собственности Всероссийского Союза городов; сумма, запрашиваемая за реквизированные машины Земского Союза равнялась 137 000 американских долларов, за машины Согора – 500 000 \$., см.: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 147, л. 49.

10. Там же, л. 22.

Западной Европе», и вся полученная сумма пойдет на удовлетворение нужд беженцев из России¹¹.

Так как из Парижа В. В. Рудневу и Г. Е. Львову было трудно следить за ходом дела, они попросили председателя Пражского Земгора Владимира Михайловича Зензинова взять на себя эту функцию, а тот, в свою очередь, рекомендовал поручить контроль Виссариону Яковлевичу Гуревичу¹², имевшему доверенность от имени ликвидационной комиссии Всероссийского Земского Союза и Всероссийского Союза Городов на представительство по всем делам означенных союзов как в России, так и за границей¹³. Было решено уполномочить его вести оба дела и представлять заинтересованные стороны перед правительством Чехословакии, на что он согласился, получив все надлежащие доверенности. На посредническую деятельность Гуревича выдавались определенные суммы¹⁴, и, кроме того, в пункте «б» соглашения, заключенного позднее между Гуревичем и Рудневым, оговаривалось, что в случае успеха ходатайства, Земско-Городской комитет в Париже выделит определенную долю для финансирования деятельности Пражского Земгора¹⁵.

Гуревич составил прошение в Совет министров Чехословацкой республики, где весьма корректно, но твердо обосновывал претензии на возврат средств за конфискованную в России технику¹⁶. Однако дело оказалось сложным. Сначала оно рассматривалось в финансовом отделе бывшего Управления Сибирских войск. В письмах Рудневу Гуревич жаловался, что решение вопроса всячески затягивается чехословацкой стороной¹⁷. Он неоднократно обращался к заместителю министра иностранных дел, управляющему МИДа д-ру Гирсе, имел многочисленные беседы с чехословацкими чиновниками Шипом, Благошем, Беком, Бауманом¹⁸.

11. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 147, л. 61-62.

12. В. Я. Гуревич исполнял обязанности Председателя Дальневосточного отделения Всесибирского Союза Земств и Городов, особоуполномоченного последнего (Сибземгор).

13. Доверенность предоставляла В. Я. Гуревичу самые широкие права и была подписана председателем Ликвидационной комиссии А. А. Евсеевым 2 декабря 1920 г., см.: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 147, л. 7-8.

14. 6 октября 1921 г. В. В. Руднев писал В. Я. Гуревичу: «Только что узнал, что Вам не выслали первых 2 000 франков. Это недоразумение!», см.: там же, д. 148, л. 64.

15. Правда, само включение в соглашение этого пункта вызвало нарекания Руднева, см. текст соглашения: там же, д. 147, л. 49; Письмо Гуревича Рудневу от 18 сентября 1921 г.: там же, л. 68.

16. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 147, л. 1-3.

17. По претензии Согора Финансовый отдел признал конфискацию 87 грузовых автомобилей, но уверял, что 10 из них были переданы атаману Семенову, 4 – начальнику западного фронта Российской армии, 5 – китайцам и 3 японцам, предлагая потребовать возмещения за последние 8 у китайского и японского командования. Лишь 64 автомобиля Финансовый отдел посчитал подлежащими оплате, см.: там же, л. 5 об.

18. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 150, л. 406.

В связи с этим князь Львов во время встречи с Бенешем в Париже летом 1921 г. просил его лично вмешаться и оказать содействие, на что чехословацкий министр иностранных дел дал согласие, обещав, что в течение двух недель вопрос будет решен положительно. Как сообщал Гуревичу Руднев, важно было добиться официального признания от чехословацкого правительства законности требований Парижского Земгора, так как это облегчило бы хлопоты с получением денег из Америки, где имелось большое имущество Земского Союза. Однако время шло, но никакого решения не принималось. Чехословацкие специалисты стремились снизить сумму, предъявленную к выплате, ссылались на то, что часть машин оказалась неисправной, другая – затем была передана российским же деятелям, третья – брошена или продана. В ход шел даже такой аргумент, что российская сторона якобы не заплатила американцам за эти поставки, а, следовательно, не имеет права предъявлять иск. Кроме того, чехословацкие чиновники советовали выяснить в военных и финансовых учреждениях Франции, намерено ли французское правительство принять на себя расходы по сибирской акции чехословацких войск (дело в том, что с весны 1918 г. чехословацкий корпус в России считался частью французской союзнической армии). Чехословацкие эксперты также опасались, что с подобными претензиями могут обратиться к ним и другие эмигрантские организации, объявив себя преемниками Согора и Земгора¹⁹, и требовали отказа от дальнейших претензий от обоих Временных комитетов из Константинополя и от Холодовского из Харбина²⁰.

Еще раз в личном письме Г. Е. Львов обратился к Э. Бенешу 19 июня 1921 г., напоминая о встрече в Париже и договоренности. В письме говорилось:

Положение русских беженцев с каждым днем становится все более тяжелым, и Земско-Городской комитет не имеет возможности за отсутствием средств помочь им даже в случаях самой исключительной нужды²¹,

но дело с признанием претензий не двигалось. Князь был крайне раздосадован, отправившись в поисках денежных источников в Соединенные Штаты Америки, а затем, направил письмо чехословацкому посланнику в США для последующей передачи Бенешу. В этом письме от 12 января

19. Дело в том, что Омское правительство адмирала Колчака образовало так называемый Восточный отдел Временного главного комитета Всероссийского Земского союза из бывших уполномоченных союза (до февральского периода его деятельности). После падения правительства Колчака деятельность Восточного отдела Земского союза прекратилась, а главный комитет его во главе с Холодовским обосновался в Харбине и заявил о своих претензиях на имущество Российского земского союза, см.: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 147, л. 54 об.

20. Там же, л. 68 об.

21. Там же, л. 20.

1922 г. Львов сравнивал действия чехословацких и американских властей и указывал, что последние, несмотря на целый ряд таких же, как в ЧСР формальных и юридический препятствий, признали правомочность претензий Земского союза и выдали деньги. Таким образом, сравнение было явно не в пользу чехословацкого правительства. Он напоминал, что особая чехословацкая комиссия произвела проверку счетов и документов по реквизированным автомобилям и выяснила, что подлежит уплатить 400 000 долларов, однако вопрос об их выдаче остается нерешенным. Князь с укоризной писал:

Возбуждая это ходатайство, я был глубоко уверен в его благоприятном разрешении, и указывал в письмах своих д-ру Бенешу и д-ру Гирсе, что Земско-городской комитет в Париже прекрасно понимает возможность отказа этих денег на формальных юридических основаниях, при создавшейся политической ситуации в России, но убежден, что в основу решения чехословацкого правительства лягут не формальные соображения, и не желание под тем или иным предлогом задержать уплату несомненно принадлежавших Земскому и Городскому союзам денег, а моральные основания и дружественные чувства братского народа к России и к несчастным русским людям, вынужденным временно покинуть родину²².

Но и после этого правительство ЧСР не спешило с выплатой денег. Бенеш, выступая в июле 1922 г. в парламенте, подтвердил факт обращения Львова и Руднева в чехословацкий МИД по вопросу частичных компенсаций за реквизированные автомобили, заявив при этом, что Ликвидационная комиссия Заграничных войск, министерство финансов и Главный контроль, изучив дело, выяснили, что для выплаты аванса не имеется «достаточно обоснованной юридической базы». Таким образом, ничего в счет реквизированных во Владивостоке автомобилей выплачено не было²³. Гуревич, отказываясь от выполнения посреднической миссии в 1922 г., считал, что дело ничем не кончилось потому, что Бенеш признанием имущественных претензий эмигрантов не желал обострять отношений с советской Россией, рассчитывая на выгодные экономические контракты.

Требования в отношении конфискованных машин не были удовлетворены и позже: весной 1923 г. Руднев писал Брушвиту о расколе в Парижском Земгоре:

Правое крыло Земгора, так называемый Временный главный комитет Земского союза во главе с Хрипуновым, не только вышло из общей земгоровской организации, но и стремится всячески взорвать Земгор²⁴.

22. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 148, л. 58-59.

23. Там же, д. 150, л. 336-337.

24. Там же, д. 148, л. 45.

При этом, по словам Руднева, отколовшаяся часть комитета (ВЗС) захватывает оказавшиеся в их руках общие средства, учреждения и имущество, ведет клеветническую кампанию, в том числе и против пражского Объединения, а также заявила о намерении добиваться «автомобильных сумм». В качестве подтверждения своих слов Руднев приложил к письму в Прагу два обращения в Земско-Городской комитет от Временного Главного комитета ВЗС от 2 марта 1923 г. за подписью подполковника А. Хрипунова²⁵.

Хотя претензии Парижского Земгора к чехословацкому правительству за реквизированные автомобили в целом составляли около полумиллиона долларов, комитет более не поднимал вопроса о выплатах за автомобили. Возможно, он отчаялся получить компенсацию, но еще и в связи с тем, что так называемая «русская акция» (летом 1921 г. чехословацкое правительство приняло решение о проведение гуманитарной акции помощи голодающим в Поволжье и беженцам из России) начала распространяться и на него. Если в 1921-23 гг. главным финансовым источником Парижского Земгора являлись остатки российского государственного фонда, получаемые от Совещания Послов, то в 1924 г. эти ассигнования составляли лишь 14,6% бюджета Земско-Городского комитета. Вместе с тем субсидии правительств славянских государств, главным образом Чехословакии, достигли 60,2% бюджета, а 23,2% средств изыскивалось в среде самого беженства (плата за обучение, сборы, пожертвования)²⁶.

Хотя формально Пражский Земгор и подчинялся Парижскому, организационную самостоятельность ему обеспечило отдельное финансирование со стороны чехословацкого правительства²⁷. В 1922 г. была составлена смета на более чем пять миллионов чехословацких крон (кр.ч.)²⁸. Проведение русской акции помощи было поручено русскому отделу МИД ЧСР во главе с В. Гирсой, но фактически этот отдел действовал через Пражский Земгор, который осуществлял связь между ним и русской колонией в Чехословакии. Соответственно практически все финансовые потоки, особенно в первые годы, шли через Пражский Земгор. В начале 1923 г. Чехословацкое правительство отпускало около 150 000 франков в месяц Объединению Земских и Городских деятелей на организацию определенных видов помощи беженцам²⁹. Если в ноябре 1921 г. Земско-

25. Там же, л. 46-48.

26. Информационный листок Российского Земско-Городского комитета помощи российским гражданам за границей, 1926, 16 января.

27. Готовя карту к педагогическому съезду в Праге, В. В. Руднев даже советовался с И. М. Брушвитом включать ли Пражский Согор и Земгор в общую сеть отмеченных на ней земско-городских организаций, так как они целиком содержались на деньги чехословацкого правительства и были финансово независимы от Парижского комитета, см: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 148, л. 44.

28. Там же, д. 120, л. 76 об.

29. Информационный листок Земско-Городского комитета, 1923, 18 января.

Городской комитет в Париже выделил Пражскому Земгору на школу 6 000 франков, т.е. более 40 000 кр.ч. (2 000 фр.=13 740 кр.ч.), в апреле 1922 г. предоставил бессрочную ссуду в размере 4 000 французских франков (19 000 кр.ч.)³⁰, то в июле 1922 г. вынужден был отказать в субсидии на автомобильно-тракторную школу³¹. Зато уже в 1923 г., наоборот, Парижский Земгор получил значительную финансовую поддержку от правительства ЧСР. Издаваемый им Информационный листок 16 января 1926 г. писал:

Особо надлежит отметить роль Чехословакии, ибо помощь ее не ограничивается пределами своей страны, но через посредство Земско-Городского комитета, с начала 1923 г., распространяется и на все остальные государства Западной Европы... В 1923 г. сумма расходов Земско-Городского комитета на помощь беженцам равнялась 4 200 000 франков, в 1924 г. – 4 700 000 фр. 4/5 всех средств шло на школьно-просветительскую деятельность. Административные расходы на центральное управление Земско-Городского комитета составляли всего 4,5% всех расходов комитета³².

В Чехословакии забота о русских детях настолько полно осуществлялась правительством, что Земско-Городской комитет не имел оснований производить какие-либо расходы. Переведенная в 1922 г. из Константинополя в Моравскую Тршебову гимназия Земско-Городского комитета полностью содержалась чехословацким правительством. В другом информационном листке Парижского Земгора говорилось, что в 1925 г. общая сумма расходов на помощь беженцам превышала 5 600 000 франков, что было на 900 000 франков больше, чем в 1924 г. и на 1 400 000 – чем в 1923 г. Причем, заметна была все большая специализация Парижского Земгора на помощи школьно-просветительному делу эмигрантов. Если в 1923 г. эта статья составляла 2/3 расходов комитета, то к 1925 г. – уже 4/5. Щедрые материальные вливания чехословацкого правительства несколько сгладили шероховатости в отношениях Земско-Городских комитетов. Несмотря на то, что с 1925 г. субсидии Пражскому Земгору были урезаны, средства в адрес Парижского комитета из ЧСР продолжали исправно поступать. Член Парижского Земгора А. И. Коновалов на годовом общем собрании комитета в июле 1926 г. рассказал о майской беседе с представителями чехословацкого правительства в Праге, со стороны которых «была проявлена обычная заботливость о судьбе русского школьного дела вообще и вполне благожелательное отношение к работе

30. Уже в 1924 г. эта ссуда была полностью погашена, см.: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 120, л. 66.

31. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 148, л. 84.

32. Там же, д. 149, л. 2.

Земско-Городского комитета», что давало право надеяться, что и в 1926 г. сокращения дотаций, получаемых Земско-Городским комитетом от чехословацкого правительства, не последует³³.

Состав объединений и отношение эмигрантских колоний к Земгорам

Пражский Земгор часто критиковали за эсеровский состав, его представители отвергали критику, предоставляя данные о численности Объединения и количестве членов отдельных партий и беспартийных в нем. В 1925 г. в составе Объединения числилось 63 человека, из них 29 социалистов-революционеров, 3 народных социалиста, 1 социал-демократ группы «Единство», 2 члена конституционно-демократической партии, трое – из группы «Крестьянская Россия», 15 членов Союза возрождения казачества и 10 беспартийных³⁴. Но дело было не в том, что эсеры не представляли большинства всего Объединения, а в том, что в его руководстве, то есть в комитете, практически все были членами партии социалистов-революционеров. Состав же Парижского Земгора был иным: там преобладали кадеты. Это обстоятельство не могло не влиять на отношения Праги и Парижа, тем более, что пражские кадеты возражали против монополизации акции помощи в руках эсеровского Земгора. 20 мая 1921 г. в связи с просьбой включить Пражский комитет в состав общей организации Земско-Городского комитета, князь Львов отвечал В. М. Зензинову:

[...] С формальной стороны, Устав Пражского объединения, как построенный по типу Парижского Объединения, не встречает возражений. Однако, в виду поступления в Исполнительный комитет от некоторых русских организаций, действующих на территории Чехословакии, заявлений о разногласиях с Пражским объединением, в причинах и степени оснований которых Исполнительный комитет не имеет возможности разбираться, представляется желательным выяснить, не возможно ли по местным условиям, в целях устранения трений и разногласий между отдельными русскими организациями, создать авторитетный орган из среды всех живущих в Чехословакии земских и городских деятелей, вне зависимости от времени их избрания, так как одним из условий плодотворной постановки дела помощи беженцам Исполнительный комитет считает широкое общественное признание органов Земско-Городского комитета и доверие к ним, чему может способствовать их разносторонний общественный характер³⁵.

33. Там же, д. 150, л. 293.

34. Там же.

35. Там же, л. 439-439 об.

Но общего органа не возникло, Земгор достаточно твердо отстаивал свои привилегии. Объясняя свою позицию, комитет Пражского Земгора писал в Париж:

Земгор – частно-правовая организация и не может никому запрещать оказывать помощь беженцам. Однако, это не значит, конечно, что свой авторитет, свои средства, связи, кредит и другие возможности Земгор обязан предоставлять в распоряжение посторонних ему организаций или лиц или включать их в свой состав вопреки утвержденному чехословацким правительством уставу³⁶.

В Чехословакии эмигрантские круги, далекие от эсеров, выражали недовольство тем, что последним удалось сосредоточить в своих руках основные средства, отпускаемые на эмиграцию³⁷. Предпринимались попытки передать «русскую акцию» чехословацкому Красному Кресту или соответствующим министерствам ЧСР, земгоровские деятели, естественно, протестовали против этого в докладных записках чехословацкому правительству³⁸. Гирса был лично знаком со многими руководителями Пражского Земгора еще со времен гражданской войны в России. Некоторые деятели Пражского Земгора тесно сотрудничали с чехословацкими легионерами в Поволжье и Сибири, входя в Комуч и Директорию. Брушвит, скажем, доставил сведения, помогшие чехословацким частям в 1918 г. захватить Самару³⁹. В письмах Зензинова и Гуревича в Париж часто говорилось о хороших отношениях Пражского Земгора с чехословацким правительством и Легиобанком.

Но такие российские эмигрантские организации как Национальный комитет, Торгово-промышленный комитет, Союз инвалидов, Общество офицеров, Дамский кружок, Комитет помощи детям при Российском Красном Кресте, выступая против Земгора, апеллировали к лидеру национальных демократов, депутату парламента, русофилу, оппозиционно

36. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 150, л. 422.

37. В одной из докладных записок чехословацкому правительству председатель Объединения российских земских и городских деятелей В. Я. Гуревич указывал, что некоторые круги российской эмиграции в Праге ведут против пражского Объединения усиленную борьбу, стремясь дискредитировать его деятельность перед правительством и общественностью ЧСР, равно как перед Российским земско-городским комитетом в Париже, см.: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 120, л. 83.

38. 2 декабря 1921 г. состоялась личная аудиенция В. Я. Гуревича у премьер-министра Чехословацкой республики по вопросу о централизации дела помощи российским беженцам в одном из центральных учреждений Чехословакии, а через четыре дня на столе председателя Совета министров ЧСР появилась докладная записка В. Я. Гуревича с возражениями против изъятия дела помощи русским беженцам у Земгора, которые обосновывались тем, что чехословацкие органы плохо осведомлены о русских делах и им все равно пришлось бы консультироваться у случайных лиц, см.: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 120, л. 72-75.

39. А. Х. Клеванский, *Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус*, М., 1965, с. 210.

настроенному в отношении правительственной группировки Града, Карелу Крамаржу и находили у него поддержку⁴⁰.

Руководителей Пражского Земгора обвиняли в злоупотреблениях и махинациях, в том, что они установили очень высокие платные должности членам комитета, политически предвзято распределяют помощь эмигрантам. Деятели Парижского Земгора вынуждены были даже устроить проверку их деятельности, которую осуществлял Руднев⁴¹. Документация оказалась в полном порядке, не считая отдельных недочетов. Чехословацкий МИД также провел ряд ревизий, но либо отчетность велась в полном порядке, либо во избежание очередного скандала никаких официальных нареканий Пражскому Земгору не делалось. Скандалы возникали в основном из-за газетных публикаций. В марте 1922 г. берлинская газета *Накануне* опубликовала два письма из доверительной переписки Руднев – Гуревич, Зензинов – Львов. Письма были похищены кем-то из служащих Пражского Земгора, что вызвало естественное недовольство парижских респондентов, коривших Гуревича за плохое хранение документации. В письмах упоминалось «автомобильное дело», назывались некоторые фамилии чехословацких чиновников, что негативно отразилось на решении вопроса. Гуревич даже был вынужден оставить пост председателя Земгора и отказаться от представительства интересов Парижского комитета перед чехословацким правительством. В апреле последовала еще одна статья *Накануне* под названием «Земгусары», где сообщалось о переменах в руководстве Пражского Земгора, Гуревич обвинялся в спекуляциях, а земгоровское руководство – в партийном кумовстве. Комитет Пражского Земгора обратился в редакцию с опровержением, которое было опубликовано 17 мая 1922 г., но с ядовитым комментарием редакции⁴².

Жесткая критика не прекращалась и дальше. Весной 1927 г. берлинская газета *Руль* опубликовала несколько статей и заметок с резкой критикой Пражского объединения и информацией о его расколе⁴³. Затем последовали опровержение Пражского комитета и новая разгромная статья *Руля*⁴⁴. Перепечатали эти статьи и другие газеты. 26 апреля Слоним пишет в Прагу:

40. 14 декабря 1921 г. Гуревич писал Рудневу: «Кампания против нас [Пражского Земгора – Е. С.] со стороны определенных кругов, конечно, продолжается и иногда приобретает весьма ожесточенный характер, но все потуги весьма нелепы и бессильны. Одно время под угрозой запроса д-ра Крамаржа и опасения раскола в правительственном большинстве, куда входят и национальные демократы, д-р Бенеш колебался, но мое свидание с ним, а может быть, и другие причины поставили дело вновь на нужные рельсы», см.: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 150, л. 396 об.

41. Там же, д. 120, л. 83 об.

42. *Накануне*, 1922, 17 мая.

43. *Руль*, 1927, 14, 15, 17, 22 апреля.

44. *Руль*, 1927, 26 и 29 апреля.

Необходимо *срочно* опровержение тех сведений и статей, которые появились в парижской печати (русской) по поводу общего собрания. Надо сказать, что кампания, открытая «Последними новостями» поселила сомнения даже в близких нам кругах и создала целое движение против пражского Земгора, так что повсюду в обществе приходится отвечать на ряд неприятных вопросов... Отдельные члены Парижского объединения пригласили меня на частное совещание, прося принять все меры, дабы опровержение последовало в кратчайший срок и исчерпывающе ответило главным образом по вопросу о платности [платных должностях членов комитета в созданных им же учреждениях – Е. С.] и соотношения между эсерами, казаками и прочими элементами среди служащих Земгора и его учреждений. Опровержение в «Последние новости», «Возрождение» и мне⁴⁵.

Желая прекратить нападки и обвинения, комитет Пражского Земгора в 1927 г. подал в суд на газету *Руль* за оскорбления и наговоры. Дело могло бы кончиться крупным штрафом для редакции *Руля*, если бы стороны не согласились на эмигрантский суд чести. Вспыхивали скандалы и внутри самого пражского Объединения⁴⁶. Все эти дразги весьма отрицательно влияли на отношения парижского и пражского земгоровских комитетов, так как, по мнению первого, бросали тень на земско-городские организации в целом.

В связи с сокращением «русской акции» чехословацким правительством в 1925 г. и требованием противников Пражского Земгора не сосредоточивать в его руках всю помощь русским субсидии ему были значительно урезаны, а некоторые основанные им учреждения изымались из его ведения⁴⁷. Представитель Пражского Земгора в Париже М. Л. Слоним писал в 1927 г. в Прагу:

За деятельностью Пражского Земгора следят в Париже родственные или конкурирующие с ним организации весьма бдительно, причем надобно отметить, что все имеющиеся в Праге организации постоянно осведомляют своих друзей или членов, находящихся в Париже, о своей деятельности в Чехословакии, давая им также все сведения и о работе Земгора⁴⁸.

В конце 1921 г. в Праге образовалось Представительство Всероссийского союза городов (кратко Согор) во главе с Аделаидой Владимировной Жекулиной, что было воспринято Пражским Земгором негативно. В феврале 1922 г. Гуревич жаловался в Париж:

45. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 303, л. 262.

46. 29 ноября 1928 г. газета *Возрождение*, а 1 декабря 1928 г. и *Руль* напечатали заметку о якобы имевшем место скандале на общем собрании Земгора, связанных с выступлением народного социалиста М. В. Краснова против спекуляций члена правления эсера Д. с именем Малые Прилепы стоимостью в 500 000 кр.ч. В связи с этим комитет Земгора направил редакциям этих газет опровержение, см.: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 121, л. 74–75.

47. Там же, д. 149, л. 27.

48. Там же, д. 303, л. 15.

В августе 1921 г. в Прагу приехала член Временного комитета Согора А. В. Жекулина и возбудила перед Управляющим министерства иностранных дел В. О. Гирсой ходатайство о переселении в Чехословакию некоторых из своих просветительских учреждений из Константинополя, в первую очередь гимназии [...]. Я полагал, что земско-городские деятели, принадлежащие к организациям, связанным с Российским Земско-Городским комитетом, по прибытии своем в Чехословакию естественно должны войти в состав нашего Объединения, а все переносимые в Чехословакию беженские учреждения поступают под его обеспечение⁴⁹.

В начале 1922 г. представитель ВСГ проф. А. А. Копылов обратился с призывом к Правлению Союза Русских Академических организаций, Комитету по обеспечению образования русских студентов и Объединению бывших земских и городских деятелей в Чехословацкой республике четко определить свои компетенции в целях разграничения сфер деятельности. Такие заявления в виде меморандума были сделаны⁵⁰, тем не менее, трения между пражскими Согором и Земгором продолжали существовать. Посредником в урегулировании их отношений выступил Парижский Земгор. Член Парижского Земгора П. П. Юренев приезжал в Прагу и беседовал с Гуревичем о разграничении компетенций между организациями, однако из-за отъезда Юренева в Константинополь переговоры были прерваны. Руднев писал в Прагу 21 марта 1922 г.:

Исполнительный комитет неоднократно указывал на то значение, которое он придает скорейшему соглашению между Пражским Земско-Городским объединением и Представительством Временного Главного комитета Союза городов в Чехословакии относительно разграничения сфер их деятельности. Длющаяся неопределенность организационных взаимоотношений между двумя работающими в одной и той же стране однородными организациями способна, по убеждению Исполнительного комитета, быть лишь вредной для дела помощи беженцам⁵¹.

Обе пражские организации вынуждены были 4 мая 1922 г. заключить соглашение о разделе компетенций. В ведение Согора были отнесены вопросы дошкольного воспитания и образования в средней школе, Земгор брал на себя другие виды помощи. Организованная Пражским Земгором гимназия оставалась в его ведении, а гимназия в Моравской Тршебове и детские сады в Праге остались под управлением Согора⁵².

49. Там же, д. 150, л. 265-265об.

50. Там же, л. 275-278.

51. Там же, д. 120, л. 453.

52. Там же, д. 120, л. 96-96 об.

Парижский, Пражский Земгоры и Легиобанк

Серьезные недоразумения возникли между Парижским и Пражским комитетами в связи с историей получения Пражским Земгором ссуды Легиобанка. 19 апреля комитет Земгора обратился к правлению Легиобанка (персональный состав которого, кстати, практически полностью совпадал с составом Управления ликвидации заграничных войск, занимавшегося «автомобильным делом»⁵³) с ходатайством о предоставлении долгосрочной ссуды. Но Пражскому Земгору необходимо было представить какие-либо гарантии. Поэтому комитет направляет в Париж просьбу включить Объединение в состав Русского Земско-Городского комитета, в этом же письме сообщалось и о намерении взять в Легиобанке ссуду⁵⁴. Парижские земгоровские деятели были вовсе не против координации деятельности с коллегами из Праги, но их насторожила ссылка на них как гаранта для Легиобанка, и они решительно отказались стать гарантами ссуды⁵⁵, опасаясь, как бы эти обязательства не были бы предъявлены воссозданным в освобожденной от большевиков России Земским и Городским комитетам. По этому поводу В. В. Руднев писал в Прагу:

Объединение не могло быть формально принято «в состав» Земско-Городского комитета ни в силу устава, ни на основании практики последнего. Земско-Городской комитет придает большое значение деловому контакту и считает весьма ценной тесную связь со всеми возникающими в разных странах объединениями земских и городских деятелей, ставящими себе гуманитарные цели, но Комитет всегда уклонялся от придания этой общественной и деловой связи характера формального; и земско-городские организации, самостоятельно возникающие и автономно работающие на местах, нигде (кроме Финляндии) не являются филиалами комитета⁵⁶.

В скором времени Легиобанк снял свое условие предоставления гарантии и выделил Пражскому Земгору сумму в один миллион чехословацких крон (кр.ч.)⁵⁷ в виде долгосрочного займа под 6% годовых, срок погашения которого определялся по факту возобновления нормальной деятельности Всероссийского союза земств и городов в России. Причем договор с Легиобанком В. Зензинов, И. Брушвит и А. Ковтун подписали от имени Объединения земских и городских деятелей «в свою очередь объединенных в Российский земский и городской комитет помощи беженцам в Париже»⁵⁸. О том, что договор состоялся, парижские деятели узнали спустя почти год, и

53. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 148, л. 82.

54. Письмо в Париж от 19 апреля 1921 г., там же, л. 74-77.

55. Письмо от 20 мая 1921 г., там же, л. 80-81.

56. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 148, л. 81.

57. По курсу того времени 300 франков равнялись 1500 чехословацким кронам.

58. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 120, л. 97.

были крайне удивлены и возмущены. Ознакомившись с текстом договора, они отмечали крайнюю небрежность в составлении этого юридического документа и пришли к выводу, что это была лишь форма выдачи денег (подозревая, что речь идет и о денежной компенсации за автомобили, которую решил целиком присвоить себе Пражский Земгор⁵⁹). В письме В. В. Руднева в Прагу от 31 мая 1922 г. говорилось:

[...] Не отдавая себе ясного отчета в характере взаимоотношений между Объединением [Пражским Земгором – Е. С.], Земско-Городским комитетом и Союдами, деятели Легио-банка и члены чехословацкого правительства могут быть склонны рассматривать ссуды, выдаваемые Объединению как зачет должных Всероссийским Союзам сумм, отчасти подобный взгляд приходилось уже слышать от деятелей Легио-банка во время переговоров с ними в Праге представителя Земско-Городского комитета⁶⁰.

Далее в письме Руднев от имени Исполнительного комитета категорически заявлял, что Земско-Городской комитет «не может принять на себя никаких обязательств по совершенному Объединением с Легио-банком договору от 26 мая 1921 г., не считая себя ни в какой мере поручителем Объединения по заключенному им займу»⁶¹. Этот заем был истрачен до конца 1921 г., и президиум комитета Пражского Земгора в лице В. М. Зензинова И. М. Брушвита обратился к управляющему МИД д-ру Гирсе с просьбой о правительственной субсидии. С сентября по декабрь 1921 г. было истрачено 560 000 кр.ч., выделенных чехословацким правительством уже в рамках акции помощи⁶².

Русское дипломатическое представительство в Праге Проблема разграничения полномочий

Некоторые разногласия между Парижским и Пражским комитетами вызвал и вопрос о консульских полномочиях появившегося в Праге в 1919 г. посла адмирала Колчака В. Т. Рафальского, который не был официально признан чехословацким правительством, но при первом кабинете Крамаржа исполнял все функции посла и консула. Его полномочия признавали Совецание

59. В письме Г. Е. Львова В. М. Зензинову от 11 июня 1921 г. специально подчеркивалось, что «комитет считал нецелесообразным поручение ведения переговоров [по автомобильному делу – Е. С.] Пражскому объединению ибо предполагалось возможным в таком случае изъятие правительством желаний зачесть в счет причитающейся нам суммы одного миллиона чешских крон, выданный Объединению Легиобанком», см.: там же, д. 147, л. 60.

60. Там же, д. 148, л. 82.

61. Там же.

62. Там же, д. 120, л. 76 об.

Послов и Парижский Земгор. 16 сентября 1921 г. Управление делами Земско-Городского комитета сообщало Пражскому Земгору, что

по наведенным через старейшину Российского дипломатического корпуса М. Н. Гирса справкам Поверенным в делах в Чехо-Словакии состоит Владимир Трефильевич Рафальский, который в качестве Российского дипломатического представителя снабжен исчерпывающими полномочиями, как в отношении прав русских граждан, так и выдачи им разного рода документов⁶³.

Пражский же Земгор сам взял на себя консульские обязанности при созданном в 1920 г. «Русском отделе» МИДа, что не могло не привести к конфликту с Рафальским. Мидовский отдел выдавал документы, дававшие право жительства в республике, визы на въезд, выезд и транзит через ЧСР, а вся регистрационная и статистическая работа, на основании которой беженцам предоставлялись документы, производилась Земгором⁶⁴. Объясняя позицию Пражского Земгора, Гуревич писал Рудневу 19 сентября 1921 г.:

Официально мы сообщаем комитету, что со своей стороны ни устанавливать, ни отрицать консульские полномочия г. Рафальского не считаем себя в праве, так как проверка их достаточности и признание их силы принадлежит исключительно правительству того государства, на территории коего он действует; правительство же Чехословакии в настоящее время считает его частным лицом⁶⁵.

Вопрос о разграничении полномочий между Парижским комитетом и Пражским объединением стал возникать уже в 1921 г. 6 октября 1921 г. Руднев писал Гуревичу:

Конечно, немислим случай, чтобы Главный Земско-Городской комитет осуществлял помощь беженцам в Чехословакии помимо Пражского Объединения... С другой стороны, столь же очевидно, что Главный комитет не может взять на себя и обратные обязательства, ни при каких условиях не поддерживать в Чехословакии и других гуманитарных организаций...⁶⁶.

В 1924 г. пражское Объединение расширило свою деятельность на Королевство СХС, где уже в течение трех лет действовал представитель Парижского Земгора, что тут же повело к конфликту. Эти трения начались сразу же после прибытия в Белград в июле 1924 г. представителя Пражского Земгора, заведующего бюро труда Федора Евдокимовича Махина. Руднев в письме Брушвиту негодовал по поводу того, что Махин, встретившись с председателем парижского представительства К. Г. Булгановым, сделал ему

63. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 150, л. 418.

64. Там же, л. 432.

65. Там же, л. 406.

66. Там же, д. 148, л. 61-62.

предложение отказаться от прежней работы и поступить в ведение Пражского Земгора⁶⁷. В 1928 г. образованное Махиным в Белграде представительство Пражского Земгора стало самостоятельной организацией⁶⁸.

Уже в середине 1920-х годов из-за трудностей в поисках работы в ЧСР, среди тамошних русских все более заметным становилось стремление переехать в другие страны. Несколько партий рабочих, заключив контракты, выехало на работы во Францию, шла запись желающих переселиться во французские колонии⁶⁹. В 1924 г. Пражский Земгор открыл во Франции агентство по трудоустройству переселенцев из Чехословакии и других стран, которое было призвано устраивать на работу и защищать их интересы перед французскими учреждениями и организациями. Агентом по трудоустройству Пражского Земгора во Франции в 1920-е годы являлся Владимир Иосифович Фабрикант⁷⁰.

Позднее Пражский Земгор создал свое представительство в Париже во главе с Леонидом Владимировичем Росселем и предполагал открыть филиалы в других странах. Встал вопрос о распределении полномочий между Парижским и Пражским Земгорами. 19 октября 1925 г. между ними было подписано соглашение, оговаривавшее, что Парижский Земско-Городской комитет ведет просветительную и образовательную деятельность в Болгарии, Югославии, Бессарабии, Латвии, Литве, Германии и Бельгии, а в Финляндии, Эстонии, Польше, Франции и Греции - оказывает, кроме того, и иные формы помощи (трудовая, правовая и прочие). Пражский Земгор брал на себя обязательства согласовывать свою деятельность в других странах с Парижским комитетом и его местными отделениями, не вторгаться в уже ведущуюся школьно-просветительскую работу, ограничившись трудовой помощью⁷¹. Со стороны Парижского Земгора соглашение подписали А. Коновалов, В. Руднев, В. Зеелер, со стороны Пражского – И. Брушвит, М. Слоним, Г. Фальчиков, И. Нестеров, П. Орлушин, Л. Россель и В. Калинин.

17 июня 1926 г. между парижской и пражской организациями было заключено новое соглашение в целях полного исключения параллелизма в работе по трудоустройству беженцев. В нем фиксировались условия переселения Пражским Земгором русских из ЧСР и других стран во Францию, а именно, что всю подготовительную работу по нахождению мест

67. Там же, л. 35-37, 41-43.

68. Там же, д. 289, л. 2.

69. Информационный листок Земско-Городского комитета..., 1925, 21 ноября.

70. В ноябре 1925 г. комитет Пражского Земгора уполномочил Фабриканта провести переговоры с В. В. Рудневым и Парижским Объединением о согласовании деятельности комитета и Парижского Объединения, см.: ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 135, л. 32.

71. Там же, л. 24-25.

и финансовые расходы берет на себя пражская организация⁷². Осенью 1925 г., когда первые русские выпускники вузов и других учебных заведений в ЧСР не смогли найти работу, французское правительство разрешило в порядке исключения оформить коллективную визу для 152 лиц по списку Земгора⁷³, тогда же во Францию из ЧСР переселились первые партии российских эмигрантов.

Основные направления сотрудничества

Позднее, особенно после принятия в ЧСР закона об охране национального рынка (13 марта 1928 г.), ограничившего право на труд иностранцев, Парижский комитет тесно сотрудничал с Пражским Земгором в трудоустройстве русских, получивших образование, но не нашедших работы в Чехословакии. Сотрудничество между организациями осуществлялось посредством Пражского представительства в Париже во главе с Л. В. Росселем, а затем Марком Львовичем Слонимом. При Парижском Земско-Городском комитете была создана комиссия по трудовому земельному устройству беженцев, председателем ее стал А. И. Коновалов, заместителем – Н. Д. Авксентьев⁷⁴. Комиссия была тесно связана с французским министерством земледелия и Международным Бюро Труда и приложила много труда для облегчения беженцам отыскания и найма в аренду земельных участков и ферм. Почти все проживавшие во Франции беженцы обращались за той или иной помощью по земельному устройству в названную комиссию⁷⁵. Представитель Пражского Земгора М. Л. Слоним входил в состав комиссии, но вследствие ухудшившегося в конце 1920-х годов материального положения Пражского объединения и сложностей с выплатой членских взносов, комитет Земгора решил выйти из состава комиссии⁷⁶. Секретарем комиссии стал Ф. О. Фабрикант.

Внешне, несмотря на возникавшие противоречия, отношения между двумя комитетами оставались корректными, этому способствовали давние связи и личные знакомства. Деятели Парижского Земгора Н. Д. Авксентьев, В. В. Руднев, Н. В. Чайковский (последний до 1907 г.) наряду с членами Пражского Земгора В. М. Зензиновым, Е. Е. Лазаревым, В. Г. Архангельским являлись членами ЦК партии социалистов-революционеров, составляли ее правое крыло, хорошо знали друг друга по партийной работе.

72. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 148, л. 21-22.

73. Там же, д. 151, л. 127.

74. В состав вошли начальник департамента иностранного труда министерства земледелия г-н Пам, члены Парижского Земгора В. В. Руднев, В. Ф. Зеелер, В. А. Оболенский и К. Р. Кровоупсков, от Казачьего союза – Н. М. Мельников и В. С. Крюков, см: там же, д. 303, л. 17.

75. *Бюллетень Пражского Земгора*, 1929, 10 ноября.

76. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 303, л. 1.

Авксентьев, Руднев, Зензинов были знакомы еще по учебе в Берлинском университете, где состояли членами русского студенческого кружка. Все они являлись депутатами Учредительного собрания. Зензинов, Лазарев, Брушвит входили в Комуч, а Авксентьев и Зензинов – в состав Временного всероссийского правительства (Уфимской Директории), куда был избран и глава архангельского правительства Н. В. Чайковский. После колчаковского переворота в ноябре 1918 г. Н. Д. Авксентьев, В. М. Зензинов, Е. М. Роговский и А. А. Аргунов были арестованы, а чуть позже вместе с В. Г. Болдаревым были снабжены большими суммами денег и высланы за границу⁷⁷.

Между Парижской и Пражской организациями существовала постоянная связь, поддерживалась переписка, время от времени в Прагу приезжали представители Парижского Земско-Городского комитета В. В. Руднев, П. П. Юренев и др., пражские деятели навещали Париж. Пражский Земгор приглашал председателя и других членов Парижского комитета на празднование своего десятилетия⁷⁸, посылал составленный С. П. Постниковым сборник «Русские в Праге» и отчеты о деятельности Земгора⁷⁹.

Оба объединения плодотворно сотрудничали в заседаниях Совецательной комиссии при Верховном комиссаре Лиги Наций, в подготовке международных конференций и межправительственных совещаний по беженским делам. На Женевской международной конференции в мае 1926 г., где обсуждался вопрос о паспортах беженцев, присутствовали (хотя и без права голоса) от парижской юридической комиссии Я. Л. Рубинштейн и барон Э. Б. Нольде, а от Пражского Земгора – И. М. Брушвит и Ф. Е. Махин⁸⁰. В подготовке Женевской конференции 1928 г. Пражский и Парижский Земгоры сотрудничали в разработке опросного листа для правительств стран, в которых находились беженцы из России, по этому поводу в письме от 31 декабря 1927 г. из Праги на имя Я. Л. Рубинштейна говорилось, что Пражский и Парижский комитеты работают «в полном резонансе»⁸¹. Ежегодно в сентябре месяце в Женеве проходили собрания Лиги Наций и ее разных органов. Обыкновенно обсуждался и беженский вопрос. В первую очередь беженский вопрос проходил через Совецательную комиссию при Верховном Комиссаре по делам беженцев, а оттуда через Верховного Комиссара переходил в зависимости от рода дел в разные комиссии Лиги Наций. Из комиссий беженский вопрос поступал в Совет Лиги, а оттуда на общее собрание. Представителями Парижского комитета в Женеве в Совете при Верховном комиссаре являлись Н. И. Астров и

77. И. Ф. Плотников, *Колчак*, Ростов-на-Дону, 1998, с. 167.

78. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 121, л. 165.

79. Там же, л. 53.

80. Там же, д. 150, л. 304.

81. Там же, д. 141, л. 7.

графиня С. В. Панина⁸². Основными вопросами, обсуждавшимися на международных форумах и касавшимися беженцев, были: трудоустройство окончивших вузы, борьба с туберкулезом, защита собственности эмигрантов, детский вопрос, русская школа за рубежом⁸³.

Пражский Земгор посылал информацию в Париж о жизни российских эмигрантов в ЧСР и деятельности созданных ими организаций. Парижский комитет просил сообщать ему все сведения, касающиеся подготовки и осуществления репатриации, для принятия срочных мер в случае, если бы действия по репатриации нарушали интересы русских за границей⁸⁴. В 1930 г. обе организации сотрудничали по сбору сведений для Верховного Комиссара по делам беженцев о положении детей и юношества русских и армянских эмигрантов⁸⁵. В каждом номере Информационного листка Земско-Городского комитета печаталась информация о Пражском Земгоре.

Несмотря на сложности взаимоотношений между двумя организациями, возникавшие с момента их создания и продолжавшиеся далее, обоим организациям удавалось осуществлять и плодотворное сотрудничество. Споры и взаимные претензии можно отчасти объяснить различной политической ориентацией их лидеров, а также различным отношением к Парижскому и Пражскому объединениям со стороны других русских общественных организаций за границей. Финансовая независимость Пражского Земгора и его поддержка чехословацким правительством ставила его в особое положение по сравнению с подобными организациями, возникшими в других странах и формально подчинявшимися Парижскому центру. Оба объединения тесно взаимодействовали по вопросам трудоустройства русских беженцев и улучшения их материально-правового положения, причем как в Чехословакии и Франции, так и в рамках международных организаций, таких как Лига Наций, международный Красный Крест и Международное бюро труда. В целом и Парижский, и Пражский Земгор сыграли огромную роль в деле организации российских беженцев и оказании им огромной и разнообразной помощи.

*Российская Академия наук
Институт славяноведения*

Elena2103@go.ru

82. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 148, л. 55.

83. *Бюллетень Пражского Земгора*, 1929, 26 сентября.

84. ГАРФ, ф. 5764, оп. 1, д. 148, л. 86.

85. Там же, д. 153, л. 4.